

К 70-ЛЕТИЮ КРАЕВОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляю вас с 70-летием Краснодарской краевой писательской организации.

Созданные вами книги с исторической и бытовой до-

стоверностью отражают важнейшие события жизни нашей страны. Вы осмысливаете процессы, происходящие в обществе, воплощая их в своих художественных образах и передавая будущим поколениям бесценный опыт и мудрость.

Написанные с неподдельной искренностью, ваши произведения наполнены теплом, любовью к Родине и ее людям. Они дышат красотой подлинного литературного языка и уважением к его истокам.

Благодарю Вас, дорогие друзья, за бесценный вклад в развитие кубанской литературы и за большую общественно-просветительскую работу в учреждениях культуры Краснодарского края, способствующую сохранению отечественной литературной традиции, духовному и нравственному воспитанию кубанцев.

От всей души желаю вам вдохновения и новых творческих удач, любви читателей Кубани и всей России.

Министр культуры
Краснодарского края
В. Ю. Лапина

Краснодарскому региональному отделению Союза писателей России

Дорогие друзья!

Секретариат Правления Союза писателей России сердечно поздравляет

Кубанскую краевую писательскую организацию с 70-летием!

Это достойный юбилей творческого и профессионального союза прозаиков и поэтов, чьи имена на протяжении уже семи десятилетий поднимают и преумножают славу вашего прекрасного, во всем щедрого, и, прежде всего, щедрого на таланты, благодатного края на всю Россию и далеко за её пределы.

От всей души желаем вам продолжения вдохновенного и плодотворного труда на святой для всех нас ниве Русского Слова!

Председатель Правления
Союза писателей России
В. Н. Ганичев

Виктор ЛОГИНОВ

СЛОВО БЕССМЕРТНО

ШТРИХИ К ИСТОРИИ КУБАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С давних пор у нас не прерывалась цепь служению музам. Она завязалась в середине прошлого века, когда на Кубани была образована писательская организация. Ещё живы люди, которые помнят это время. Тогда они, молодые среди маститых, приносили в Краснодарское издательство свои первые рукописи. Среди них был и я, тогда военнослужащий, сержант авиации. Было мне двадцать лет с небольшим. В издательстве ходила по рукам рукопись моего романа «Дети России». Чудесное это было время, юная пора тревог и ожиданий! Всё цвело в природе и в душе. Па зеленющей кубанской литературной ниве звучали три фамилии: Иншаков, Попов, Соколов.

Павел Ишаков у нас был первым ответственным секретарём писательской организации. Он начинал, он был первым – и не только как руководитель, но и как самый солидный прозаик. Его роман «Боевая молодость» читали и недавние фронтовики, и школьники – все от мала до велика. И все хвалили. Роман этот и сейчас еще помнят юноши и девушки пятидесятых, для которых он был настольной книгой. И теперь, когда некоторые читатели говорят, что они воспитывались на моём романе «Дороги товарищей» я могу напомнить, что был ещё и роман Павла Иншакова, гремевший не только на Кубани. Я горжусь, что мой роман ставили рядом с романом «Боевая молодость».

Мне повезло, что жизнь в самом начале свела меня с Павлом Кузьмичем Иншаковым, моим первым критиком и наставником. Критиком он был беспощадным, зато наставником по существу добрым,

С ним я познакомился в стенах Краснодарского государственного издательства, куда «сходились на посиделки» местные прозаики и поэты. Впрочем, слово «государственное» здесь лишнее. Не государственных издательств в то время не было. Это теперь издание книг отдано на откуп частникам, а тогда книгоиздательским делом занималось только государство, существовало авторское право, писателям платили гонорар. Ничего подобного сейчас нет и, кажется, не предвидится. Автору, издавшему книгу за государственный счет, гонорара не платят. К тому же и содержание книги никого не волнует: пиши,

как хочешь, и о чём хочешь, безнравственность не пресекается.

Не то и не так было раньше. Автор нес свою рукопись хорошо понимая, что откровенную халтуру с разного рода душком не примут, не издадут. Вот и я пришёл в издательство, не рассчитывая на снисходительность. Павел Кузьмич Иншаков взвесил папку на ладони и сказал:

– Листов двадцать пять. Когда это вы накатали столько?
– В свободное от службы время, – солидно ответил я. Отвечать старался солиднее, а сам дрожал: все-таки передо мной сидел первый в моей жизни настоящий живой писатель.

Иншаков прочитал первую страницу и, видимо, остался доволен.

– Ничего, слог есть. А теперь терпи, сержант, прочитаем скоро и ответим.

Иншаков понравился мне с первого взгляда: простой на вид человек, не изображавший из себя полубога. Наш комэска и тот был строже и придирчивей. Пожимая мне на прощанье руку, Ишаков глядел удивленно: как, сержант авиации, молодой парнишка, а такую рукопись накатал...

И я стал ждать
Авиамеханики, мои сослуживцы, предвещали: не возьмут. Никто не верил. Я и сам стал сомневаться, когда вдруг пришло письмо, и с первых же строк я понял: взяли!

Это был главный победный день в моей жизни. Тогда мне мнилось, что я уже достиг основного, всё остальное пойдёт как по маслу. Ошибался. Не знал о подводных камнях, подстерегающих молодых авторов в литературных заведениях. Всё потом было: бесчисленные замечания, и бесконечные упреки по пустякам, и зависть, и мелкие интриги. Заведовали все: мои авиационные сослуживцы. И творцы местного масштаба, которые уже заняли удобные места на литературной скамейке: в их глазах я был, конечно, соперником. Между тем время тянулось, и я скоро понял, что писать легче, чем преодолевать издательские сети. Нужно было терпение и терпение.

Помню, как огорчали меня замечания на полях рукописи. Эти восклицательные и вопросительные знаки красным карандашом, совершенные непонятные для меня! Красный цвет я невзлюбил с тех пор.

Особенно огорчал меня красный карандаш Павла Кузьмича Иншакова. Маститый прозаик посчитал, что в рукописи слишком много любви. Я до сих пор храню листок, на котором красным написано: «У Логинова слишком много любви». И дальше шёл перечень любовных пар: Борис-Люда, Костя, Саша-Женя, Юков-Соня, Золотарев-Шура». Я не мог согласиться с этим, считая, что юность и любовь – синонимы, из-за этого много спорил с людьми, которым было дано право распоряжаться моей рукописью.

Наконец, я дождался: мне выделили редактора. Это был известный в крае литератор Василий Алексеевич Попов, которого чуть позже прозвали местным Мюнхгаузеном. Любопытный это был человек. Курил, как Симонов, трубку, сходу мог сочинить газетный рассказик на любую тему. Он по натуре был сочинителем, сочинял красивые эпизоды из своей жизни. К сожалению, он очень многое «насочинял» в моём романе, причем, с самого начала предложил изменить название. «Дети России» не подходило по каким-то идейным соображениям. Это был, конечно, удар, но я перенес его стойко, предложил теперешнее название – «Дороги товарищей». После этого редактор стал размахисто править, меняя слова, предложения, вычёркивая целые абзацы и даже что-то вписывая от себя. Я отчаянно сопротивлялся, кое что мне удалось отстоять. Теперь не скажу, что редактор всегда был не прав. Все-таки, он избавил рукопись от выпренности и ложного романтизма. Нет, не случайный был человек на редакторском стуле и не дурак был Василий Попов! В мальчишеском запале я не всегда это понимал.

В конце концов, редактирование закончилось. И наступила тишина. Шли дни, недели, а рукопись всё не отдавали в печать. Иншаков отводил глаза. Я понимал: что-то приключилось. Открыл тайну Василий Алексеевич: приезжал из Москвы некий Лиходеев, не то поэт, не то критик, ему и поднесли на рецензию мою рукопись. И она Лиходееву не понравилась. Что было делать издательству? Все-таки москвич, столичная штука, а вдруг?.. Как бы чего не вышло!

Рукопись пролежала в издательстве ещё год. Однако план превыше всего, а рукопись, меж-

ду прочим, была запланирована к изданию. Видимо, посудили, порядили – и отдали в печать вопреки мнению столичного гостя Лиходеева. И роман вышел во второй половине 1952 года. Судьба его была счастливой: он полюбился читателям.

2

Примерно, в то же время вышли первые книги ещё двух молодых. Прозаика Леонида Пасенюка и поэта Виталия Бакалдина. Именно мы и стали ядром обновленной писательской организации, когда на почти одновременно приняли в Союз писателей!

Считаю, что именно тогда начался расцвет литературы на Кубани. Приходили всё новые и новые одаренные писатели – Хохлов, Лихоносков, Садовников, приехали на Кубань Анатолий Знаменский и Григорий Федосеев, возвратился в родной город из Москвы Иван Варавва. Но и «старики» наши оставались в строю. Вокруг Иншакова сгрудились Василий Попов, Георгий Соколов, Иван Беляков, Пётр Радченко и отец героев-партизан Пётр Игнатов. Естественно, мы с ними успешно конкурировали, не ища поддержки в крайком партии. Поддержку мы находили в Москве. А поддержка иногда была нужна. Писатели старшего поколения возмещали недостаток таланта демонстрацией крепких идейных позиций. Некоторые из них ходили в крайком, как на службу, клеймя своих соперников за приятельские отношения. Это находило отзыв в крайкомовских кабинетах.

На самом деле, всё было гораздо проще – шло творческое соревнование, в котором побеждали более талантливые. А талант, как известно, не измеришь, он не поддаётся арифметическим действиям. Аркадий Первенцев как-то сказал: «Идейность втереть можно, талант не вотрешь». Однако не все так считали, ставя на первое место идейность.

Вспоминая всё это, я думаю, что тогдашняя литературная жизнь полнокровнее теперешней. Для этого были созданы необходимые условия: работало книгоиздательство, выходили книги, у писательской организации был альманах «Кубань».

Писатели своевременно получали гонорар за свой труд, литература их кормила.

(Окончание на стр. 3)

ЮБИЛЕЙ

Поэты и прозаики Кубани 2017 год
КРАСНОДАРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ
(к 70-летию краевой писательской организации)

Лихоносов В. И. (Краснодар)

Тумасов Б. Е. (Краснодар)

Макарова-Гриценко С. Н.
(Краснодар)

Нестеренко В. Д.
(Брюховецкий р-н)

Пошагаев Г. Г. (Краснодар)

Серков В. Г. (Сочи)

Соколова Т. Н. (Краснодар)

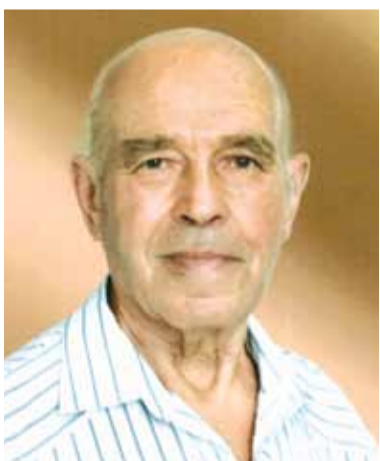
Зиновьев Н. А. (Кореновск)

Мартыновский А. Д. (Краснодар)

Ивеншев Н. А.
(Красноармейский р-н)

Шипулин А. А. (Адыгея)

Федорченко А. Г. (Краснодар)

Ткаченко М. И.
(Красноармейский р-н)

Архипов В. А. (Краснодар)

Василинина Н. Т. (Краснодар)

Мирошникова Л. К. (Краснодар)

Смоленцев А. И. (Краснодар)

Хрущ Н. Н. (Гулькевичи)

Карасёв И. В. (Краснодар)

Бузмаков С. В. (Краснодар)

Нестеренко Д. В. (Краснодар)

Бирюк Л. Д. (Краснодар)

Динека В. А. (Краснодар)

Васин Ю. Г. (Краснодар)

Ужегов Г. Н. (Тихорецк)

К 70-ЛЕТИЮ КРАЕВОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Виктор ЛОГИНОВ

СЛОВО БЕССМЕРТНО

ШТРИХИ К ИСТОРИИ КУБАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Об этом заботилось государство. Приходится сожалеть, что теперь оно считает такую заботу не обязательной. Писатели издаются за свой счет.

И сами по возможности их распространяют. О гонораре и говорить не приходится. Это, по меньшей мере, несправедливо. И не случайно, что писатель теряет уважение общества, основанного на чистогане. Другим стал и читатель. Он ищет книги с сексуальной подливкой, в лучшем случае «потребляет» гламурные журналы – светские побряшки.

Отсутствие здоровой цензуры, которую так проклинали поборники свободы без границ, привело к падению нравственности, в первую очередь среди молодежи, которая раньше была у нас самой читающей. И не писатели в этом виноваты, не настоящие писатели. Нужно винить условия, в которые они поставлены теперешним временем. На рыночной подкормке вырастают графоманы. Издать книгу сейчас – раз плюнуть, были бы деньги. У талантливых писателей, как правило, денег нет. Это теперь, когда исчезла опора писателей – государственные издательства. Почему же они перестали существовать? Кто их упразднил? Кому это выгодно? Почему-то в Краснодаре издательство было и до Великой отечественной войны и после неё. Почему теперь его не стало? Это не простые вопросы, ответить на них все равно придется.

3

Ну, да Бог с ним, стенаниями мы исправить положения не можем. Погорюем, погорюем, да и возвратимся в прошлое, когда «мы были молодые и розы красные цветы». Скажу точнее: мы, молодые тех лет, были зубастыми, потому что жизнь была острее, часто приходилось наступать на колючки. Но поругавшись за литературным столом, мы в жизни общались по-дружески, и были равны перед читателями, которые почти не знали о наших распрях: в печать не всё проникало. Отдельные случаи не в счет.

Не имеет смысла скрывать, что мы жили под идеологическим прессингом партии. Это так, нажим был. Но почему-то вспоминается совсем другое, почти не имеющее отношение к творчеству, праздникам души. Это совсем не значит, что праздников было мало. Их было предостаточно. Тогда Москва знала много наших имен, не как теперь – одного Лихоносова. Похвастаться можно было многим, но вспоминается в первую очередь не гордыня, не количество книг, изданных в Москве, а наша жизнь на бытовом уровне, например, знаменитая кубанская «бакалдинка», идеальное место для уединения творцов. Хорошо было сидеть в «бакалдинке»!

Наш ведущий поэт Виталий Борисович Бакалдин, не откроем тайны, тогда попивал. Однажды на собрании, когда недруги обвинили его в пристрастии к вину, он гордо воскликнул: «Я – водочник, вина не пью!» Такая дерзость повы-

шала авторитет творца, она была добавкой к творческому багажу.

О «бакалдинке» ходили легенды. Укромный уголок в одной из городских гостиниц был известен не только нашим любителям выпить, его и в Москве знали. Один московский поэт завидовал: я все отдал бы, если бы в столице такое убежище назвали моим именем, Поэтому нужно признать: история кубанской писательской организации без «бакалдинки» была бы неполной.

Не полной она будет и без благородного враля Василия Алексеевича Попова. Вот это был выдумщик! Он рассказывал, как ходил по партизанским тропам, из

В. Лихоносов, И. Даньков, И. Варавва

Северного Вьетнама в Южный. С заданиями, конечно. Артистический рассказ его был наполнен восточными именами и фамилиями, графическими названиями, которые трудно было отыскать на карте. А ещё раньше Попов, по его словам, воевал в Югославии, помогая Иосифу Броз Тито скрываться от немцев. Посещал он в определенное время и остров Свободы, где встречался с Фиделем Кастро. Всё это вранье было так красиво и патриотично, что Попову верили все, даже в крайком.

Он и сам верил в свои героические похождения.

А разве полной была бы история без Жоры Соколова, нашего славного фронтовика, участника боёв на Малой Земле. Рассказы Соколова о малоземельцах издавались громадными тиражами. Я вспоминаю Жору в тельняшке и с бескозыркой, хотя в жизни он не часто предстал перед нами в хрестоматийном образе «морской души». Среди писателей старшего поколения Георгий Соколов был, пожалуй, самым даровитым.

В группе старших ещё был детский поэт Иван Беляков. Ходили шутки: «Среди мальчишек-сопляков известен Ваня Беляков». Чаще цитировались стишки злые: «Этот Ваня Белячок ноет в подворотне: написал на пяточок – требует полсотни». Жадноватый был наш Белячок. Втеревшись в какую-нибудь компанию, он не имел привычки раскошелиться, угощался за счет других. За это его и не любили. Однако же в своих стихах он проповедовал иные человеческие качества и слыл воспитателем юной смены, хотя творчество его не блистало талантом. Барто и

Маршак могли не беспокоиться.

К группе «стариков» не примыкал Александр Панфёров, один из завсегдатаев «бакалдинки». Мы, молодые, считали его своим. По натуре он был добрый и деликатный человек, такую память о себе и оставил, однако одаренностью не отличался: его повести и рассказы не пережили автора.

Сашу Панфёрова я уважал, но не принадлежал к его компании. У него был друг, поэт Виктор Подкопаев, автор звонких газетных стихов, рифмованной публицистики. На Кубани Подкопаев был хорошо известен. У меня с ним связана одна забавная история.

Обычно мы ездили к читателям

(после Великой Отечественной войны он долгое время жил в Москве), и Петр местный – Радченко, автор предлинного романа «На заре».

Петр Игнатов, партизанский командир, славен был своими сыновьями-героями, похороненными в центре города, в сквере, напротив здания крайкома партии. Сейчас здесь стоит памятник Екатерине Второй, которую казаки до сих пор величают матушкой. Лет шестьдесят тому назад представить такое было невозможно.

Славили совсем других героев. Причем, Петр Игнатов славил их очень оригинально. Как и Василий Попов он был сочинителем. Только Попов сочинял устно, а Игнатов на бумаге. В одной из своих повестей Игнатов рассказывал, как партизаны рыбацкой сетью поймали немецкий самолёт, и ему верили. В то время вера была крепче, хотя церковь и не могла прилагать к этому усилий. О церкви вообще помалкивали. Разного рода легенды творили люди светские, с партийными билетами, вроде нашего достопочтенного Петра Игнатова. Нужно отдать должное: его книги издавались во многих странах.

Игнатов о казаках не писал, зато Петр Радченко был настоящим певцом казачьего быта. Сегодня ему цены бы не было. Роман «На заре» /особенно первая книга/ привлекал живыми картинками станичной жизни казаков. Книга написана с известной долей таланта, поэтому и живёт до сих пор, тогда как произведения Петра Игнатова незаметно увяли. Бремя их не пощадило.

Знаток казачьего быта был и Кузьма Катаенко, автор романа «Наши девушки». Он был незаурядным рассказчиком, привлекал слушателей манерой рассказа, своеобразным говорком, смесью русского с украинским. Влияния Кузьмы Катаенко не избежали некоторые наши писатели.

В прошлом у нас стоял ещё два имени – Веленгурин и Маркосянц. Критик и литературовед Веленгурин руководил краевым обществом книголюбов и, надо сказать, преуспел на этом поприще. Он избирался также ответственным секретарём писательской организации. Бывший партийный работник, он примыкая к группе «стариков», стоял на строгих идейных позициях. Ближе к молодым был бывший фронтовой разведчик Сергей Маркосянц, компанейский парень с которым дружили многие. У него был хороший приятель, секретарь крайкома партии по идеологии Иван Павлович Кикило, который впоследствии стал редактором альманаха «Кубань». Руководил альманахом и Маркосянц. За короткое время он превратил это малотиражное издание в настоящий ежемесячный журнал, распространявшийся по подписке. Помнится, альманах получил добрую оценку во время его обсуждения в Москве.

К сожалению, превосходный организатор и талантливый писатель Сергей Маркосянц плохо кончил: его зарезала сожигательница. Всех подробностей этого злодеяния мы так и не узнали. Дело обросло сплетнями, которыми не хочется

поганить имя славного человека, настоящего коммуниста.

Продолжая обзор литературных страниц, вплотную подойдём к именам, творчество которых вошло в русскую литературу. Бесспорным среди них было имя Григория Федосеева, землепроходца, знатока сибирской природы. Долгое время он был геодезистом, исследователем белых пятен на карте страны. Его роман «Смерть меня подождёт» и повесть «Пашка из медвежьего лога» до сих пор восхищают таежной романтикой и героизмом разведчиков дикой природы. С Федосеевым дружили Монастырев и Пальман, писатели менее известные, но по-своему яркие. Пальман умер не так уж давно в Москве. Монастырев тоже закончил жизнь вдалеке от Краснодара. Но это не мешает считать их писателями кубанскими, их у нас помнят.

Самым талантливым среди ушедших от нас был Анатолий Знаменский, самобытный прозаик, лауреат государственной премии. В Краснодаре учреждена литературная премия его имени. А Иван Варавва и Юрий Абдашев в своё время тоже представляли лицо нашей организации. Один яркий поэт, другой солидный прозаик, они оставили добрую память в душах читателей.

Оглядываясь в прошлое нельзя забывать писателей более скромного дарования. Вот длинный список их имен: Иван Зубенко, Борис Каспаров, Петр Чихачёв, Валентина Саакова, Юрий Сальников, Виктор Иваненко, Петр Придиус. Два последних избирались ответственными секретарями нашей организации.

На близкой памяти, в начале девяностых, произошло событие, нарушившее целостность нашей организации. Группа писателей по причинам далекой от литературы откололась от основного ядра и организовала свой союз. Теперь он называется Союзом российских писателей. Оба союза существуют рядом и хорошо, что не враждуют.

Особенного соперничества тоже незаметно. А как в будущем? Воссоединяются Церкви. Писателям воссоединиться гораздо легче. Вместе было все-таки по-вашему.

Настоящая летопись вобрала в себя время до раздела. Это моё поминание о прошлом, впрочем, не так уж далеко. Оглядывая его дальние границы, мы видим первопроходцев. Иншаков, Соколов, Попов они не канули в Лету. И они, и другие писатели старших поколений. Стоят они, все разные, каждый на своем месте. Для нас они являются примером, хотя бы в том, что не разбежались. А трудностей и у них хватало.

С ушедшими у нас общее прошлое. Мы не иваны родства не помнящие.

... Прошлое подсудно. О нем каждый судит по-своему, отделяя свет от тени. А где свет и где тени – тоже каждый решает сам. Между тем, история течёт, поворачивая мир по-своему. Поворачиваемся и мы с ним. Мы, художники слова, в просторечии писатели. И каждому суждено замолвить слово о мире насушном, оставить свой след на земле. Надолго ли?

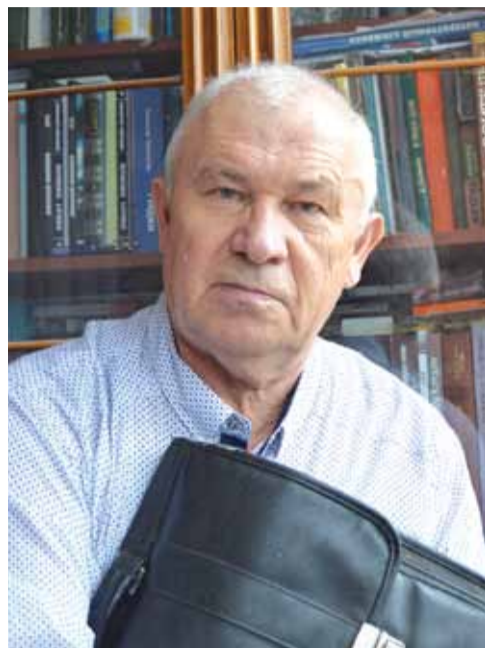
Живое слово бессмертно. Это знали – в меру своего таланта – наши предшественники. Пройдет еще пятьдесят лет. Взойдут новые имена и о прошлом они будут судить – каждый в меру своего таланта.

Не кануть в Лету – это от нас зависит...

Николай Ивеншев

ПОРТФЕЛЬ С БУКВАМИ

Мы пили по наперстку, и толковали, как настоящие мужчины о литературе и о красивых женщинах.

Кто знает, но все дареные портфели скорее всего вели учет вложений и где-то там в уголке писали «вход» (входящие) «исход» (исходящие). Чего только не было в моем портфеле: та же шипулинская петрушка, кусачки-пассатижи, конфеты подушечки для сына Ильи. «Бородинский» хлеб, искусно-вкусно выпекаемый в Краснодаре, шоколадка на всякий случай (или съем или подарю), плотно прижатые буквы своих стихов «Сведи меня лето с ума», фломастеры, таблетки от давления «Энап», рукописи начинающих, «жигулевское» пиво, детские стихи друга Владимира Нестеренко «Окунь выпрыгнул из речки».

И конечно, из этого портфеля выпрыгнул не только «окунь».

Все-все выпрыгивало. Особенно время. Но первыми потерялись блестящие ключики. Это было знаменем всяких потерь.

Уже через десять лет ношения портфеля за ручку и через плечо портфель постарел. И как-то я поставил его на зеркало. В «мерзком стекле» я увидел своего неразлучного друга:

– Как ты постарел! – укоризненно сказал я портфелю.

Он ничего не ответил, лишь саркастично улыбнулся всё еще блестящими, жадными и бесполезными замками. Я понял, что он хотел ответить мне тем же. Но пожалел. Я перевернул портфель и, к удивлению, и даже ужасу увидел на дне его слабо различимую дырку. Это через нее все вытекало или высыпалось, как горох. Выходила молодость.

Однако портфель не скрипнул в три погребели, держался. Мне подарили новый, красивый, современный, с отделением для денег и телефона. Но я не выкинул свою старую суму, а поставил её рядом с компьютером в своем уголке. И этот потертый, морщинистый друг, о чудо, стал мне напечатывать буквы. Разные пушкинские буквы. Чаще всего буквы складывались в хоровод. Вот и сейчас. Вначале выскочила «В». Потом другие, так до буквы «Я». «В-о-с-п-о-м-и-н-а-н-и-я».

Я вспомнил, как впервые был на семинаре в Краснодаре. И во все глаза глядел на златоуста Виктора Лихоносова. Он советовал всем читать старые книги. И еще Бориса Зайцева, Бунина, Пушкина. Эртеля, «Гардениных».

Меня поразил тогда длинный, хорошо очищенный ноготь на мизинце обожаемого писателя. Его можно было окунуть в стеклянную чернильницу моего детства. И эта чепуха почему то запомнилась на всю жизнь. Спустя время я узнал, что сам Александр Сергеевич Пушкин носил ровно такой

же экстравагантный, саблевидный ноготь.

И вот теперь уже я сам руковожу на семинаре «молодых прозаиков»...

Мой портфель продолжает свои мемуары. Он, ткнув мне ноги гофрированным боком, вспомнил семинарские листы Светланы Макаровой. Они были разрозненные, клочковатые, из тетрадки в косую линию. Такой же цветной, орнаментальной оказалась и Светланина проза. Я порекомендовал Макарову в Союз Писателей.

Вспомнил портфель Людмилу Бирюк в изящных кружевах своих романов. Таню Соколову, Нину Хрущ, Любу Мирошникову, Нелли Василинину. Такое обличье имела греческая Сафо. И, само собой, угрюмо – апокалипсического, жутко талантливого Николая Зиновьева.

О!.. Тогда к Союзу было еще благоговейное отношение. Потом, во времена президента со скользкой фамилией, стали сравнивать Союз писателей с колхозом. Но чем плох был колхоз, когда на фермах все мычало, теперь на фермерских развалинах все глухо и скорбно молчит. Не висит даже мочало.

Было, было дело. У меня попросил рекомендацию же седовласый, с прищуром-хитрецей Петр Ефимович Придиус. Как он умел сочетать и творчество, и чиновничью, выразительную неспешность, умение помогать ближнему с умением усмехнуться над этим ближним. Как над собой.

Что ж: «У поэтов есть такой обычай в круг сходясь, оплевывать друг друга». Не хватает этого ироничного прищуря, казацкого лукавства Придиуса – ибн – Степана Хуторского.

В писательском «колхозе», гмм, Союзе, по – русски рвал рубаху на груди Иван Бойко и Виталий Канашкин, ворчал отеческим басом Иван Варавва, залихватски читал для всех свои пародии Владимир Нестеренко. Дрались и обнимались. Выпывали, конечно, вместе все, на брудершafft и просто так, втихую. Слушали, как Гена Пошагаев выводил на своей дуде, мундштуке от оркестровой трубы «Снова замерло все до рассвета... Дверь не скрипнет...»

Скрипнуло. Вспыхнул огонь.

И вставали на трамвайные рельсы, когда у писателей стали отбирать писательский особняк на улице Коммунаров. Вроде бы до революции этот особняк принадлежал зубному врачу Березовскому, а теперь кто-то за что-то его продал, быть может, другому зубному врачу. Быть может даже фамилия у него Абрамович.

Портфель мой, хоть и уютится рядом с компьютером, но того не знает. Он ворчит моими же стихами: «Писатель должен быть свободным» и заканчивает свое ворчание «Писатель – боль, писатель – совесть»

О, какое это старорежимное понятие, немножко глуповатое, как деревенская девушка с розовыми щеками. Совесть! Но ведь без этого наива невозможно жить и творить и вытворять. Без этой глупости все катится в тартарары. Я точно знаю, что я не носил в портфеле. Деньги! Ту малую кроху денег на пропитание и на одежду я прятал в кармане.

И мой портфель, хоть в тиски его засунь, никак не может мне ответить на один вопрос: для чего существует писательская организация. Вот в Краснодарском крае живет уже семьдесят лет. Для чего в свои дырявые и целые еще портфели пишут стихи, прозу, критику поэты и графоманы. Все просто. Они не устали любить, не скусилились, не купились на деньги. Обнимаясь, писатели восклицают и сейчас, как во времена Александра Сергеевича: «Друзья мои, прекрасен наш союз»

Портфель вспоминает, как я сам вступал в этот союз, как после «шестого» вопроса меня зазвал на ночевку мой товарищ Александр Мартыновский и возвел на самое высокое место в своей квартире, на какую-то древнерусскую кровать с подзорами. Я боялся свалиться с этого царского ложа, однако, радовался. Я теперь писатель.

Портфель вспоминает, как мы ездили в Краснодар с чудесным, мудрым поэтом Алексеем Горобцом «его принимать» в Союз. И он в благодарность за рекомендацию угощал меня и поэта Вадима Неподобу русскими кренделями в какой то городской забегаловке. Калачи с томатным соком, класс! Вадим ворчал тогда, что томатный сок лучше бормотухи.

Я все же решил, что делать с моим любимым дырявым портфелем. Не пустым же ему оставаться. Я стал в него складывать книги молодых, талантливых краснодарских писателей. Вот уже там и появились две книжки писательниц из Анапы Иры Иваськовой «Бумажный саксофон», Лены Сухановой «Куда спешит лайнер». Проза Степана Деревянского из его имения – станции Деревянской. А к этим трем подтягивается еще толстенный роман Станислава Терпогосова «Гурджи», книжка стихов Сергея Лёвина «Камень». У этих новобранцев буквы живые. Буду время от времени читать и писать им письма.

Живые буквы не горох, не высыплются! А буква «Ж» вообще ползет куда-то вверх.

Собираюсь поехать на торжество по случаю 70 – летия нашей писательской организации. По телефону вздыхает Володя Нестеренко: «Может, портфели будут выдавать?!»

«Хорошо бы! – вздыхаю в ответ, – Но вряд ли.

А может. Вдруг да...»

ЗОЛОТО СТРок

Иван Варавва

Люблю тебя, мой солнечный простор,
Мое неповторимое сказанье:
Размашистые станы синих гор,
Седая даль желтеющей Кубани.
Под камышовой крышей вырос я,
Собрав пути ушедших поколений.
И нет мне в жизни этой забытья
От дум твоих, от песен и волнений.

Все, чем жив, что ведаю и знаю,
Что добыл в походе и в бою,
Моему отеческому краю
В доброе наследство отдаю.
Отдаю весну родной станицы,
С грозовой верностью сердец,
Зрелый колос радужной пшеницы
И цветок казачий воронца.
Край родной!.. Сады твои и нивы,
Цепи гор, седая даль морей...
Был бы ты, а мы-то будем живы
Щедростью и радостью твоей.
Чем богат, что ведаю и знаю.
Что добыл в походе и в бою -

Дорогому солнечному краю
В вечное наследство отдаю.

Пехотинцы кричали,
Стреляли и пели,
Батарейцы –
В туманную роздынь глядели.
Миномётчики –
Каски под ноги бросали,
Автоматчики –
Кущи огнём причесали...
Кто-то бился, крестился,
А кто-то ругался,
Что ему этот жребий тяжёлый
Достался.
И сказал политрук,
В ногу пулею раненый:
– Мы стоим на границе
Фашистской Германии...

Виталий Бакалдин

В жизни нам дана
Родина одна.
У меня она –

вишня у окна.
Прямо у дверей
золото полей,
душа вековая
стройных тополей.

Здесь моя тропа
пролегла в хлеба,
здесь моя судьба –
радость и борьба,
здесь возвращенный мной
колос налитой –
гордость и отрада
жизни молодой.

От тебя вдали
в пламени, в пыли
годы нас вели
в глубь чужой земли,
но всегда со мной
в стороне иной
был в трудах-походах
ты, мой край родной.

Видно, так и быть,
здесь мне век прожить,
до конца дружить,
до конца любить,

здесь мои друзья,
здесь моя семья,
большого не скажешь –
здесь земля моя.

НОрд – ост

С железным визгом
хлещут брызги
о гордо замерший гранит.
Гремит норд-ост в Новороссийске,
меж обелисками звенит.
В слепом шараханье прибоя,
в стенаньях гнущихся стволов –
и гневный клич,
и грохот боя,
и материнский плач без слов.
Крутые гребни снежной пыли
по черной гавани рябят,
как будто бескозырки всплывли
на свет не выплывших ребят.
И в чутком доме над дорогой –
немая скорбь,
немая дрожь...
Норд-ост,
ушедших
ты не трогай
и безутешных
не тревожь.

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо своё, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

Николай Гумилёв

На протяжении 2017 года наша газета представляла творчество и знакомила с биографиями поэтов и прозаиков, в разные времена состоявших членами краевой писательской организации, отмечающей ныне свой 70-летний юбилей. Хочется верить, что многие произведения запомнились, а авторы-земляки стали ближе читателям Кубани. Но этот уходящий год, кроме нашего профессионального юбилея, для всех куда более важен 100-летним юбилеем Октябрьской революции.

Некогда Иван Бунин заметил, что все процессы в России начинаются в литературе, а потом уже реализуются в жизни. А Сергей Есенин вывел формулу: «Большое видится на расстояниях». Так что отмечаемое ныне столетие революции даёт возможность проверить подтверждение этих слов. Литература, как процесс национального самосознания, создаёт интеллектуальную атмосферу общественного мнения, в которой кристаллизуются идеи, поднимающие массы для исторических свершений. И возникший ещё в середине девятнадцатого века критический реализм, подвергший тотальной переоценке патриархальные ценности феодальной России, во многом подготовил революционные события начала века двадцатого. А далее «Буревестник» Горького, «IV интернационал» Маяковского и «Победители» Багрицкого зажигали подготовленную протестную молодёжь восторгом разрушения «старого мира», пьянили правотой любых жертв ради «светлого будущего».

Да, можно смело утверждать, что литература – это менее всего изысканно-утончённое искусство для услаждения изощрённого

С. Макарова-Гриценко ГЛАШАТАИ ВЕЛИКИХ ИСТИН

слуха эстетов, что литература – поле невидимой войны, не затихающей ни на минуту. Ибо она главное средство управления массами, главное средство влияния на общество. И потому она всегда под контролем властей мира. Ведь это управление и влияние, в отличие от журналистики, не ярко кратковременно, а глубоко основательно и имеет весьма долгосрочную перспективу. Именно поэтому многими даже не замечается.

В этом ракурсе трудно переоценить значение книг наших кубанских писателей, занявших достойное место в среде общероссийской художественной литературы XX-XXI века. Через все политические и социальные изменения наши писатели пронесли незыблемые нравственные опоры, воспевая подвиги созидателей и защитников России, они находили самые чистые и сердечные слова, передающие тончайшие нюансы чувств и глубину мыслей своих героев. В двадцатом веке социалистический реализм, при определённом отжиме идеологических догм, ставившей себе целью описание идеального гражданина, породил настоящие шедевры.

К сожалению, ушедший социалистический реализм не нашёл достойного преемника в новом времени. И не потому, что писатели отказались от идеалов (мои коллеги и в XXI веке не осквернили алтарь русской словесности матерными словами и восхвалениями разврата), а потому, что искусственно ограниченные коррупционной системой распространения мизерные тиражи книг уступили своё влияние на нацию видеоряду. При этом киноэкраны заполняют западные фильмы, ТВ – западные шоу,

так что теперь и наши «мастера» штампуют мыльные оперы, уголовные фильмы и фэнтэзи-хорроры почти как иностранцы. И вот герои нового времени – ... в лучшем случае наёмники-футболисты, в окружении тысячных толп поклонников с пустыми, как у зомби, глазами.

«Все процессы в России начинаются в литературе, а потом уже реализуются в жизни». Продолжатели Джорджа Оруэлла, который так демонизировал СССР, программируют наше будущее. Но СССР больше нет на карте. А Старший Брат никуда не делся. Всё как-то очень точно получается по литературным текстам из романов «У чёрных рыцарей» Юрия Дольд-Михайлика, «Вечный зов» Анатолия Иванова и «Экспасия-1» Юлиана Семёнова, сложившимся во вроде несуществующий, но, при этом, весьма чётко реализуемый «План Даллеса»: «Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отчуждим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением, исследованием (исследованиём), что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино, пресса – всё будет изображать, и прославлять самые низменные человеческие чувства, мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности».

Так почему же эта «фальшивка» осуществляется на наших глазах? Заниженная лексика, отсутствующая мораль – на книж-

ных прилавках великая русская литература старательно вымещается развлекательным чтивом, лишённым этики и эстетики. И это чтиво программирует наше будущее.

Однако давимый, блокируемый литературным рынком, литературный процесс не пресекается. Не влияющая на массового читателя, настоящая литература продолжает влиять на читателя взыскательного.

С этих позиций я предлагаю взглянуть на сегодняшний юбилей краевой писательской организации и значение произведений, созданных нашими прозаиками и поэтами – Анатолием Знаменским, Виктором Лихоносковым, Григорием Федосеевым, Иваном Вараввой, Виталием Бакалдиным, Николаем Красновым, Кронидом Обойщиковым, Вадимом Неподобой. Своим творчеством они утвердили и продолжают утверждать: назначение литературы – созидание в человеке человека! Литература – не разрушение, а именно созидание и программирование высокого и светлого в современной и будущей жизни. Нельзя забывать, что любой писатель – идеолог. Порождённые им мысли становятся частью мира и оказывают громадное влияние на всех нас. Поэтому давайте помнить о завещанном нам нашими предшественниками. Н.А. Некрасов: «Литература не должна ни на шаг отступать от своей цели – возвысить общество до своего идеала, – идеала добра, света и истины». Аполлон Майков: «На нас писателях лежит великий долг – увековечить то, что мы чувствовали со всеми. Нам следует уяснить и осязательно нарисовать тот идеал России, который осязателен всякому». Аполлон Григорьев: «Поэты суть голоса масс, народностей, местностей, глашатаи великих истин и великих тайн жизни, носители слов, которые служат ключами к уразумению эпох – организмов во времени, и народов – организмов в пространстве».

ЗОЛОТО СТРОК

Николай Краснов

Россия спасется любовью,
Любовью твоей и моей.
Спасётся любовью сыновней.
Любовью своих дочерей.

Сердца, опаленные болью,
Излечим душевным теплом.
Спасемся любовью, спасемся
Любовью Россию спасем.

РОМАШКИ

Увидишь — душа содрогнётся:
У перекрестка дорог —
Ромашка, подобие солнца,
Трепещущий чудо-цветок,
Красивый и милый. А рядом,
Среди полевой тишины,
Разорванный остов снаряда —
Стальная ромашка войны.

Сергей Хохлов

Здесь столько русского простора!
И, как ни жаден, не вберёшь
В глаза ни красных сосен бора,
Ни ржи — бежит далёко рожь.

Бежит, и если б не сдержала
Её лесов родных стена,
Вошла б в окрестные державы
Гудящим факелом она.

А каждый колос разморило,
Хоть с четырех сторон держи.
С рожденья, знать, земля творила
Свой вечно чистый колос ржи.

Качнется солнце вправо, влево,
Покажет свой пробор прямой —
И так потянет тёплым хлебом
Над всей российской землей.

ПРИДУ СЮДА

К Кубани знойными губами
Приник, калинов куст склоня;
И сила дивная Кубани
Пошла по жилам у меня.
В плечах я снова легкость чую
И чудом удивлён слегка,
В зарю над пашнями лечу я
Сквозь розовые облака.
Как будто я совсем не пахарь,
Как будто руки не в земле...
И ходит ветер под рубахой,
Свистит о чём-то в уши мне.
Случится: в жизни трудно станет,
Как в долгой упряжи коню,
Приду сюда, к родной Кубани,
И вновь калинов куст склоню.

Кронид Обойщиков

КРАЙ РОДНОЙ

Край родной, ты весь на этой карте —
Синь морей, дороги и хребты.
Я летать ушел
Со школьной парты,
Чтоб тебя увидеть с высоты.
И согласно воинским приказам
Мне в составе авиаполка
Довелось постранствовать по разным
Дальним
И недалеким уголкам.
А земля под крыльями бежала,
Проплывала в дымке стороной.

И необычайно поражала
Красотой своей и новизной.
Где бы ни был —
Всюду я был дома.
Мне везде,
Где горы и поля,
Теплую ладонь аэродрома
Подставляла ласково земля.

Ты можешь, мой город, меня не любить,
Когда я уйду, можешь сразу забыть.
Я все равно буду, безмолвно любя,
Росинкой гореть, украшая тебя.
Омою лицо твоё теплым дождем,
Над Старой Кубанью залюсь соловьем.
И нежно, как свечку, держа на весу,
Я имя твоё в небесах пронесу.

Иван Даньков

РУСЬ

Не ломала ты шапку соболью,
Как бы ни был твой гость именит,
Но встречала всегда хлебом-солью...
Как пергамент старинный гласит.

А еще он гласит, что порою
На огонь отвечала огнем.
И карала державной рукою
И тяжелым с насечкой мечом.

Сквозь развеванный пепел пожарищ
Тихий звон онемевших церквей,
Что ни день, что ни год, вспоминаешь
Безымянных своих сыновей.

Честь и славу родимого дома
Твой потомок и ныне хранит,
Не ломая стального шелома,
Как бы ни был твой гость именит.

НАЧАЛО РОССИИ

Родное поле, луг, река
И лес, притихший в яркой сини...
Да, если верить старикам, —
Начало здесь брала Россия.

У этих мелких деревень,
Пропахших медом и соломой,
Где покосившийся плетень
Прижат к стене родного дома...

А жизнь и впрямь была плохой —
Хлопот, невзгод несла немало.
И все село одной сохой
Загоны в складчину пахало.

Когда туман сойдет с реки,
Едва подсушит солнце росы,
С лукошком круглым мужики
Гречиху сеяли и просо.

Родное поле, луг, река
И лес, притихший в яркой сини...
И я поверил старикам —
Начало здесь брала Россия.

ЮБИЛЕЙ

Хагуров А. А. (Краснодар)

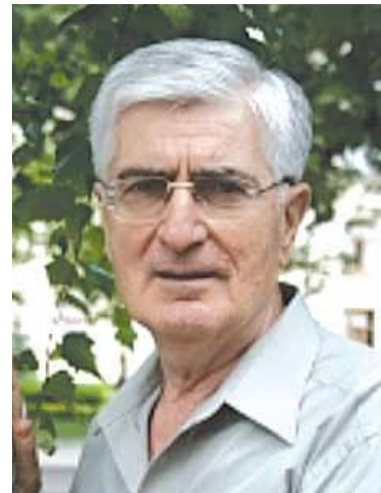
Пономарев А. Н. (Краснодар)

Полев (Кирпильцов) В. В.
(Краснодар)

Павлов Ю. М. (Краснодар)

Ильяхов А. Г. (Краснодар)

Зубарев С. К. (Анапа)

Медведева С. А. (Краснодар)

Серебряков В. Г. (Краснодар)

Деревянко С. П. (Каневской р-н)

Тараненко М. В. (Краснодар)

Тимшин С.Б. (Калининский р-н)

Романов В. В. (Краснодар)

Север Л. Ю. (Таганрог)

Широбокова Н. А. (Краснодар)

Седов Н. Н. (Краснодар)

Курочкин Н. В. (Анапа)

Самаркина М. М. (Краснодар)

Вартанян А. Е. (Гулькевичи)

Немчинова Т. П. (Краснодар)

Хомич-Журавлёва О. И.
(Анапа)

Иваськова И. В. (Анапа)

Суханова Е. Н. (Анапа)

Сафронова О. И. (Таганрог)

Ситников Н. И. (Сочи)

Селедцов О. В. (Краснодар)

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Дорогие кубанские писатели, члены Краснодарского отделения Союза писателей России!

От имени Общественного комитета, созданного при краевой писательской организации, галереи «Сантал», художников, участников проекта «Союз кисти и пера», сердечно поздравляю вас с 70-летием литературного кубанского Союза.

Мне посчастливилось сотрудничать с вами на протяжении 12 лет. Именно от общения с писателями пришло ко мне глубокое понимание значения СЛОВА. Вы, поэты, прозаики, публицисты, всегда стояли на защите Великого и могучего русского языка, вступали в борьбу за каждую букву, над которой нависала угроза. И я точно знаю, что вы будете хранителями этого бесценного сокровища, какие бы ветры перемен не пронеслись над головами.

За годы нашего сотрудничества проделана огромная работа, прошло более 100 совместных мероприятий. 2017 год особый в истории России. Эпохальное событие – 100-летие Октябрьской революции, отражено не только выставочными проектами, состоялись также дискуссии, встречи с учащимися школ, студентами ВУЗОВ, курсантами высшего военного авиационного училища летчиков им. Героя СССР А.К.Серова, художники и писатели опять работали вместе.

Дорогие мои друзья! Талант – это божий дар, он будет храним свыше и никогда не исчезнет. Я желаю писательской организации новых творческих достижений. Я желаю вам, дорогие литераторы, здоровья, сил духовных и телесных, любви и радости вашим семьям!

Н.А. Стрижова,
директор галереи «Сантал»,
председатель Общественного
совета при краевой писательской организации.

Во всех почтовых отделениях связи Краснодарского края продолжается подписка на газету «Кубанский писатель» на 2 полугодие 2017 года.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Краевой писательской организации Кубани

2002 г.

Юбилей Краснодарской писательской организации – важное событие для всех писателей России. Эта организация – крепкое духовное звено непрерывного творческого процесса и надежный элемент каркаса общероссийского писательского дома, в котором творят такие известные писатели, как Виктор Лихоносов, Светлана Макарова и многие другие писатели, со-

ставляющие историю русской литературы, способствующие внедрению в русскую современную жизнь идеалов патриотизма.

Исконный русский патриотизм заключался в любви к Родине, в самопожертвовании и готовности к ратному подвигу, в почитании верховной власти, в любви к семье, в постижении тайны жизни, о чём сказал Ф.М.

Достоевский: «тайна бытия человека не в том, чтобы только жить, но и в том, для чего жить?». Этот вопрос «для чего жить?» является основополагающим для творчества многих краснодарских писателей.

Многообразны, неисчислимы проявления жизни, которая будет неполноценной без творческого их осмысления и отображения литературным

словом. Благодаря своему нравственному началу, своему духовному содержанию русское литературное слово на протяжении веков воздействует на жизнь человека, преобразует его, разъясняет смысл великого званья «человек». Литературному слову современных краснодарских писателей дано отобразить свою эпоху, оставить свет своих имен в будущем.

Поздравляем, друзья, с Юбилеем! Желаем не терять завоеванных позиций, отстаивать русскую правду и ныне и присно, и во веки веков.

**Главный редактор
журнала «Родная Ладога»
Андрей Ребров**

**Заместитель главного редактора журнала «Родная Ладога»
Валентина Ефимовская**

**Члены редакционной коллегии, члены редакционного совета, читатели журнала «Родная Ладога».
Санкт-Петербург**

Уважаемая Светлана Николаевна!

Дорогие коллеги - писатели, члены Краснодарского отделения Союза писателей России!

Редакция журнала «Север» и Карельское региональное отделение Союза писателей России поздравляем вас с 70-летием писательской организации!

За многие славные десятилетия вы внесли весомый вклад в литературу и культуру России. Продолжая лучшие традиции классической ли-

тературы, ваши произведения не только отражают современную жизнь, но и во многом формируют ее духовно-нравственную основу, поэтому не вызывает сомнений социальная значимость труда писателя.

Желаем вам всем отменного здоровья, вдохновения, творческих успехов и человеческого счастья!

Елена Пиетийайнен,
главный редактор журнала «Север»,
председатель Карельского регионального
отделения Союза писателей России,
секретарь Правления Союза писателей
России, лауреат Премии Президента
Российской Федерации, лауреат
Всероссийской литературной премии им.
А.И. Фатьянова

**Председателю правления
Краснодарского краевого отделения
Союза писателей России**

С. Н. МАКАРОВОЙ-ГРИЦЕНКО

**Уважаемая Светлана Николаевна,
дорогие коллеги!**

От имени членов Ярославского областного отделения Союза писателей России сердечно поздравляю Краснодарскую писательскую организацию с 70-летним юбилеем!

Вся история вашей организации – это огромный подвижнический труд во благо отечественной культуры, литературы, искусства. Вы вправе гордиться славными именами ваших земляков, внёсших достойный вклад в развитие русской

словесности.

Отрадно сознавать, что сегодня ваш коллектив, состоящий из талантливых поэтов и прозаиков, представляет собой сплочённый, целостный организм, устремлённый в будущее, объединённый одной целью – служить русской литературе, русскому народу.

Мы рады сотрудничеству с вами, уважаемые коллеги, и надеемся, что наши творческие узы будут и впредь развиваться и крепнуть!

Желаем вам, дорогие друзья, неиссякаемого вдохновения, неугасаемого творческого огня, удач, успехов, оптимизма, веры в себя и своё «святое ремесло», всяческого благополучия, счастья!

**С искренним уважением
Е.П.Гусев,
председатель правления ЯОО СПР**

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России
Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:
П/И № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель – КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 21320897906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка
и художественное оформление: А. Прокопенко
Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Адрес для отправки корреспонденции
350000 Краснодар, ул. Коммунаров, 58
тел.: 8(988) 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах
<http://sites.google.com/site/sprosia>
и <https://sites.google.com/view/krospr-gazeta>
и Краснодарской краевой универсальной
научной библиотеки им. А. С. Пушкина
www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флер-1»

г. Краснодар,
ул. Уральская, 98/2
8(861) 274-10-74
Заказ № 4676

Подписано в печать
15.11.2017 г.
по графику в 10.00,
фактически в 10.00.

Тираж: 999 экземпляров
Цена свободная